

Филиппов Михаил Михайлович

**Ян Гус, его жизнь и
реформаторская деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М69

М69 **Михаил Михайлович Ф.**
Ян Гус, его жизнь и реформаторская деятельность / Филиппов Михаил Михайлович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 74 с.

ISBN 978-5-521-28272-2

ISBN 978-5-521-28272-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ.	5

ГЛАВА I.

Дѣтство и юность Гуса.—Пробываніе въ пражскомъ университетѣ.— Взглядъ на отношенія духовенства къ свѣтской власти.—Янъ Не- помукъ.—Борьба партій.	6
---	---

ГЛАВА II.

Вліяніе Виллефа на Гуса.—Первые годы проповѣдничества.—Осужде- ніе пражскими богословами ученія Виллефа.—Новый архіепископъ Збинѣкъ.—Борьба Гуса съ народными суевѣріями и осужденіе имъ мнимыхъ чудесъ.—Гусъ какъ чешскій народный писатель: реформа правописанія и слова	14
--	----

ГЛАВА III.

Недовольство архіепископа.—Отставка Гуса.—Дѣло священника Ни- колая.—Событія въ Римѣ.—Споръ короля Вацлава съ архіеписко- помъ Збинѣкомъ.—Борьба между нѣмецкими и чешскими маги- страми.—Аудіенція Гуса у короля на Кутной Горѣ.—Роль Гуса въ университетскомъ вопросѣ.—Исходъ нѣмецкихъ профессоровъ и магистровъ изъ Праги	25
--	----

ГЛАВА IV.

Новый папа.—Жалобы гуситовъ на архіепископа.—Протестъ Гуса противъ сожженія книгъ.—Анагема противъ Гуса и его смѣлыя проповѣди.—Папа Іоаннъ XXIII.—Диспутъ Гуса о крестовомъ походѣ.—Рѣчь Іеронима пражскаго.—Сожженіе папскихъ буллъ Воксою.—Казнь Яна, Мартына и Сташека.—Богословскій факуль- тетъ противъ Гуса.—«Пятящися» (cancerisantes).—Добровольное изгнаніе Гуса	33
--	----

ГЛАВА V.

Констанцскій соборъ и мученическая смерть Гуса.	42
---	----

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Ученіе Гуса и его историческая роль	70
---	----

ИСТОЧНИКИ.

- 1) Палацкій. Documenta mag. Iohannis Hus vitam etc. illustrantia. Pragaе 1866.
- 2) Aeneas Sylvius Piccolomini. Historia Bohemiae.
- 3) Палацкій. Дѣйиы народу чешкого (на чешск. яз.) *).
- 4) Томекъ. Дѣйеписъ мѣста Праги (на чешск. яз.).
- 5) Krummel. Geschichte der böhmischen Reformation. Gotha 1866.
- 6) Новиковъ. Православіе у чеховъ. 1848.
- 7) Надлеръ. Причины оппозиціи католицизму въ западной Европѣ.
- 8) Гильфердингъ. Гусъ. (Русское чешское изданіе).
- 9) Berger. Johannes Huss.
- 10) Höfler. Magister Johannes Huss. Prag, 1864.
- 11) Bezold. Zur Geschichte des Hussitenthums.
- 12) Neander. Allgemeine Geschichte der Kirche.
- 13) Ern. Denis. Huss et la guerre des hussites. 1878.
- 14) Zechler. Iohannes Huss, Halle, 1890.

Кромѣ того, есть множество статей о Гусѣ въ чешскихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ статей русскихъ авторовъ можно указать статью А. В. Васильева въ журналѣ «Вѣкъ» и И. С. Пальмова въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ», а также брошюру И. С. Пальмова о сношеніяхъ гуситовъ съ восточною церковью.

Весьма важныя біографическія данныя находятся въ собственныхъ сочиненіяхъ Гуса, какъ латинскихъ, такъ и чешскихъ.

При транскрипціи чешскихъ собственныхъ именъ я придерживался, по возможности, чешскаго произношенія, которое значительно отличается отъ русскаго отсутствіемъ твердыхъ звуковъ *л* и *ы* (чешское *ы* сходно съ мало-русскимъ *и*), присутствіемъ долгихъ гласныхъ — особенность, сближающая чешскую фонетику съ латинской, удареніемъ (всегда на первомъ слогѣ) и присутствіемъ шипящихъ — твердаго и мягкаго *рж*, въ которомъ *р* слышится сильнѣе, чѣмъ у поляковъ.

*) Во избѣжаніе типографскихъ затрудненій чешскія названія напечатаны русскими буквами.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ религіозныхъ реформаторовъ Гусъ занимаетъ совсѣмъ особое мѣсто. Лютеранскіе писатели считаютъ его прямымъ предшественникомъ Лютера; православные богословы признаютъ Гуса почти православнымъ; даже среди католическихъ авторовъ находится не мало такихъ, которые относятся къ Гусу съ величайшимъ уваженіемъ: достаточно сказать, что о героизмѣ Гуса пишетъ съ величайшею похвалою папа Пій II, извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Энея Сильвія.

Очевидно, что во всѣхъ сужденіяхъ о Гусѣ главную роль играетъ не его ученіе, а его жизнь и еще болѣе его героическая смерть. И это вполнѣ справедливо.

Ученіе Гуса имѣло огромное значеніе для своего времени, но не въ немъ заключается главная причина обаянія его личности. Нравственное мужество, стойкость въ защитѣ своихъ убѣжденій, вотъ въ чемъ слѣдуетъ видѣть такое значеніе Гуса, которое далеко переживетъ оставленные имъ фоліанты.

Считать Гуса, какъ это дѣлаютъ иные историки, послѣдователемъ какой-либо односторонней философской, религіозной или даже узко-націоналистической доктрины, значить—не понимать ни его личности, ни той роли, которая принадлежитъ Гусу въ исторіи. Широкая терпимость, требованіе безусловной свободы мысли и убѣжденія, требованіе полного согласованія ученія съ жизнью, слова съ дѣломъ—вотъ что, дѣйствительно, характеризуетъ Гуса

и отличаетъ его отъ многихъ религіозныхъ, соціальныхъ и національных реформаторовъ. Споръ о томъ, было ли учение Гуса возвращеніемъ къ преданіямъ восточной церкви или же предвѣстіемъ протестантизма, мы считаемъ не только не рѣшеннымъ, но и совершенно празднымъ.

Несомнѣнно, что Гусъ глубоко изучалъ и уважалъ многихъ восточныхъ богослововъ, какъ изучалъ и чтить англійскаго философа и богослова Виклефа. Но, во-первыхъ, при всѣхъ заимствованіяхъ, у Гуса есть столько своего собственнаго, что считать его только ученикомъ или предшественникомъ другихъ дѣятелей, значить умалять значеніе его личности; во-вторыхъ, жизнь Гуса важнѣе всѣхъ написанныхъ имъ книгъ. А эта жизнь и особенно его мученическій конецъ сближаютъ Гуса не съ восточными и западными богословами, а скорѣе ставятъ его въ одинъ разрядъ съ такими дѣятелями и мучениками идеи, какъ Сократъ и Джіордано Бруно.

ГЛАВА I.

Дѣтство и юность Гуса. — Пребываніе въ пражскомъ университетѣ. — Взглядъ на отношенія духовенства къ свѣтской власти. — Янъ Непомукъ. — Борьба партій.

Янъ Гусъ или, какъ его называли раньше, Янъ Гусинца, родился въ мѣстечкѣ Гусинцѣ, находящемся у Богемскаго или Чешскаго лѣса, въ незначительномъ разстояніи отъ баварской границы.

Не только день, но и годъ рожденія Гуса не опредѣленъ съ полной достовѣрностью. День шестого іюля, нерѣдко показываемый какъ день рожденія Гуса, на самомъ дѣлѣ есть день его смерти. Гуситы избрали это число для чествованія памяти Гуса, и такъ какъ у нихъ смерть считалась новымъ духовнымъ рожденіемъ, то отсюда и вышла путаница въ числахъ у нѣкоторыхъ историковъ.

Годъ рожденія Гуса по-просту вычисляютъ, зная годъ его вступленія въ университетъ; но при этомъ забываютъ, что въ XIV и XV вѣкѣ на университетскихъ скамьяхъ и въ низшихъ классахъ рядомъ съ мальчиками часто сидѣли бородатые юноши. Какъ бы то ни было, принято считать, что Гусъ родился въ 1369 году.

Свѣдѣнія о дѣтствѣ и отрочествѣ Гуса довольно скудны. Настоящее имя его «Янъ изъ Гусинца» еще школьными товарищами было сокращено въ Гуса, а Гусъ по-чешски то-же, что по-русски *гусь*. Весьма возможно, что товарищи дразнили Гуса этимъ прозвищемъ, не подозревая, разумѣется, что оно перейдетъ въ исторію.

Мѣстечко Гусинецъ, гдѣ родился Гусъ, населено исключительно чехами, но находится почти у самой этнографической границы, отдѣляющей чеховъ отъ нѣмцевъ. Родители Гуса были крестьяне, и семья его, повидимому, была изъ недостаточныхъ. Впослѣдствіи, въ эпоху наивысшей славы, Гусъ никогда не забывалъ, что вышелъ изъ простонародья. Онъ навсегда сохранилъ особое сочувствіе къ людямъ простымъ, невѣжественнымъ и убогимъ. Въ самое тяжелое время своей жизни, когда католическая іерархія предала его проклятію, Гусъ писалъ сочиненія, въ которыхъ протестовалъ противъ феодальнаго насилія и крѣпостного права.

О родителяхъ Гуса мы почти ничего не знаемъ, исключая того, что у нихъ, кромѣ Яна, было еще нѣсколько сыновей. Въ очень раннемъ возрастѣ Гусъ былъ посланъ въ Прагу учиться. Въ Прагѣ онъ жилъ, какъ и всѣ тогдашніе небогатые школьники, снискивая себѣ пропитаніе пѣніемъ и прислуживаніемъ въ храмахъ. Объ этомъ времени жизни Гуса сохранились въ его сочиненіяхъ лишь отрывочныя замѣчанія. Въ одномъ мѣстѣ Гусъ пишетъ: «Когда я былъ голоднымъ мальчуганомъ, я дѣлалъ изъ хлѣба ложечки, которыми ѣлъ горохъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ не съѣдалъ и ложки». Очень рано сталъ Гусъ помышлять о томъ, чтобы сдѣлаться священникомъ: вѣроятно, съ этой цѣлью онъ и былъ отданъ родителями въ ученіе. По словамъ Гуса, первоначально съ мыслью о

священствѣ у него соединялось лишь понятіе о хорошемъ достаткѣ.

По окончаніи низшихъ школъ, Гусъ записался въ пражскій университетъ на факультетъ «свободныхъ искусствъ» (по чешски—«свободныхъ умѣній»), почти соотвѣтствовавшій тому, что нѣмцы называютъ философскимъ факультетомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что онъ былъ необходимой подготовительной ступенью къ тремъ высшимъ факультетамъ. Въ университетѣ Гусъ, по его собственнымъ словамъ, не уклонялся ни отъ чего, участвуя и во всемъ важномъ, и во всемъ легкомысленномъ. Впрочемъ, легкомысліе Гуса ограничивалось самыми невинными забавами.

Нравы его были строги, любовь къ труду — необычайная, но онъ любилъ хорошую одежду и бесѣду въ пріятельскомъ кругу. Повидимому, Гусъ былъ еще очень молодъ, когда приобрѣлъ степень бакалавра свободныхъ искусствъ; но профессора не признали въ немъ особенно блестящихъ способностей, и въ экзаменаціонныхъ спискахъ онъ находится въ числѣ «среднихъ». Впрочемъ, о многихъ изъ своихъ профессоровъ Гусъ упоминаетъ съ большимъ уваженіемъ и признательностью. Одного онъ называетъ «яснымъ ораторомъ», другого—«прекраснымъ проповѣдникомъ, подобнымъ трубному гласу».

Достоверно извѣстно, что степень бакалавра свободныхъ искусствъ была получена Гусомъ въ 1393 году. Въ слѣдующемъ году онъ приобрѣлъ степень бакалавра богословія; еще два года спустя, въ 1396 г., былъ уже магистромъ свободныхъ искусствъ. Далѣе этого Гусъ не пошелъ. Онъ не добивался степени доктора богословія и на всю жизнь остался магистромъ или, по-чешски мистромъ Яномъ Гусомъ,—имя, подъ которымъ его чтили гуситы.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ, написанныхъ передъ отъѣздомъ на Констанцскій или Костницкій соборъ, Гусъ, между прочимъ, въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ вспоминаетъ о своей юности, совѣтуя ученику своему не слѣдовать «дурному примѣру», и перечисляетъ

при этомъ свои юношескія прегрѣшенія. «Не прельщайся, пишетъ Гусъ, роскошью», и говоритъ, какъ его тѣшило пышное магистерское одѣяніе, такъ называемыя «табарды», крылатая суконная одежда, капюшонъ и бѣлые воротники, какіе тогда носили магистры и доктора. Упоминаетъ Гусъ и о томъ, что онъ не чуждался пировъ, устраиваемыхъ въ складчину магистрами, и былъ страстнымъ шахматнымъ игрокомъ. «Игра эта, говоритъ онъ, часто доводила меня до вспышекъ гнѣва».

Среди университетскихъ товарищей Гусъ пользовался значительнымъ уваженіемъ. Черезъ два года послѣ пріобрѣтенія степени магистра, Гусъ былъ избранъ «чешскою націею», т. е. чешскою корпораціей пражскаго университета, экзаменаторомъ на степень бакалавра. Вскорѣ послѣ этого онъ сталъ священникомъ (около 1400 года), затѣмъ былъ избранъ деканомъ факультета.

Около этого времени, въ образѣ жизни Гуса произошла значительная перемѣна. Подъ вліяніемъ чтенія книгъ—сочиненій Виклефа и иныхъ авторовъ, а также вслѣдствіе убѣжденія въ высокомъ значеніи священническаго призванія, Гусъ изъ веселаго товарища становится почти аскетомъ.

Во время пребыванія на студенческой скамьѣ Гусъ былъ еще далекъ отъ какихъ либо реформаторскихъ плановъ и даже раздѣлялъ многія грубыя суевѣрія своего времени. Годъ пріобрѣтенія имъ первой ученой степени бакалавра какъ разъ совпалъ съ такъ называемымъ юбилейнымъ (по-чешски—милостивымъ) годомъ города Праги (1393). Одинъ проповѣдникъ произнесъ по этому случаю на Вышеградѣ поученіе, въ которомъ перечислялъ милости, дарованныя вѣрнымъ сынамъ церкви римскимъ престоломъ. Эта проповѣдь произвела на Гуса такое сильное впечатлѣніе, что онъ, въ числѣ другихъ бакалавровъ, участвовалъ въ предписанной процессіи, — подобно другимъ исповѣдывался на Вышеградѣ и даже отдалъ исповѣднику послѣдніе бывшіе у него четыре гроша, лишь бы купить прощеніе грѣховъ. «Въ этотъ день, говорилъ впослѣдствіи Гусъ, я купилъ индульгенціи, но зато мнѣ пришлось потомъ остаться на одномъ сухомъ

хлѣбъ». Впрочемъ эта исповѣдь на Вышеградѣ была послѣднимъ рѣзкимъ проявленіемъ предрассудковъ, усвоенныхъ Гусомъ отъ окружающей среды.

Впослѣдствіи Гусъ публично съ проповѣднической каѳедры осуждалъ свое прежнее суевѣріе, какъ необычайную глупость. «Когда я былъ еще очень молодъ и духомъ и разумомъ,—писалъ Гусъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій,—я былъ суевѣренъ; но, познавъ писаніе, я понималъ свое прежнее безуміе».

Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса Гуса стали мучить различныя сомнѣнія. Онъ уже успѣлъ ознакомиться съ сочиненіями нѣкоторыхъ чешскихъ писателей, имѣвшихъ довольно разумныя взгляды на положеніе католической церкви, какъ напр. Матвѣй изъ Янова и Штитный; Гусъ былъ уже знакомъ съ нѣкоторыми философскими (но не съ богословскими) сочиненіями Виклефа. Но рѣшительное вліяніе на развитіе убѣжденій Гуса имѣло занятіе имъ каѳедры проповѣдника въ такъ называемой Внелеемской часовнѣ. По поводу основанія этой каѳедры необходимо сказать нѣсколько словъ объ общемъ положеніи церкви въ тогдашнихъ чешскихъ земляхъ.

Годы пребыванія Гуса въ университетѣ были для чешскаго народа годами бурныхъ церковно-политическихъ событій. Съ одной стороны шла упорная борьба между чешскимъ королемъ Вацлавомъ и нѣмецкими князьями; съ другой—королевская власть вступила въ рѣшительное столкновеніе съ властолюбиемъ духовенства... Король Вацлавъ былъ въ постоянной ссорѣ съ пражскимъ архіепископомъ, однимъ изъ самыхъ типичныхъ прелатовъ своего времени. Этотъ архипастырь началъ свою дѣятельность съ усерднаго посѣщенія пировъ и баловъ, на которыхъ отличался какъ одинъ изъ лучшихъ танцоровъ; онъ былъ также страстнымъ охотникомъ. Однажды архіепископъ тяжело заболѣлъ, и послѣ выздоровленія вдругъ превратился въ отчаяннаго ханжу. Королю Вацлаву совсѣмъ не пришлась по вкусу такая перемѣна, такъ какъ «обратившійся на путь истины» архіепископъ сталъ высокомѣренъ и пере-

ссорился не только съ придворными, но и почти со всѣмъ высшимъ чешскимъ духовенствомъ.

Однажды король вздумалъ собственною властью учредить новую епархію. Архіепископъ воспротивился этому и послалъ своего викарія Яна изъ Помука утвердить избраніе одного аббата въ епархіи, отнятой у него королемъ. Король поскакалъ въ Прагу и, въ припадкѣ гнѣва, велѣлъ немедленно арестовать архіепископа, викарія и другихъ прелатовъ. Архіепископъ бѣжалъ, но его подчиненныхъ стали истязать. Король собственноручно избилъ архіепископскаго офиціала «до крови», но, испугавшись своего поступка, отпустилъ его, велѣвъ никому не говорить о побояхъ; но викарій Янъ изъ Помука былъ такъ избитъ королевскими слугами, что сочли болѣе удобнымъ совсѣмъ отъ него отдѣлаться. Его связали по рукамъ и по ногамъ и въ десять часовъ вечера бросили въ мутныя воды рѣки Вльтавы.

Мы сообщили этотъ эпизодъ не только для того, чтобы характеризовать отношенія между свѣтскою и духовною властью, но и по той причинѣ, что имя Яна изъ Помука иногда встрѣчается съ именемъ Гуса. Дѣло въ томъ, что позднѣе іезуиты канонизировали этого викарія подъ именемъ святого Яна Непомука и старались противопоставить память этого прелата, ничѣмъ впрочемъ не замѣчательнаго, памяти Гуса. Непомука превратили въ патрона чешскаго королевства; конфискованные у гуситовъ портреты Гуса стали называть изображеніями св. Непомука; въ самомъ Гусинцѣ, на родинѣ Гуса, поставили статую Непомука, чтобы «выкурить самый источникъ ереси». Была наконецъ придумана легенда, съ цѣлью доказать, что и Непомукъ пострадалъ не за сопротивление королевскимъ приказаніямъ, а изъ-за убѣжденія: онъ будто бы не хотѣлъ выдать тайну исповѣди. Эта басня перешла даже во многіе учебники исторіи; не мѣшаетъ поэтому замѣтить, что жители Праги, узнавъ объ утопленіи Непомука, ни мало не были огорчены этимъ и даже оправдывали короля—за исключеніемъ весьма немногихъ сторонниковъ духовенства.

Для характеристики развитія взглядовъ Гуса весьма важно ознакомиться съ тѣмъ, какъ онъ отнесся къ этой распрѣ между королемъ и духовенствомъ. Впослѣдствіи, въ числѣ обвиненій, направленныхъ противъ Гуса, находилось и то, что онъ, будучи во время утопленія Яна изъ Помука уже бакалавромъ, не выступилъ съ публичнымъ порицаніемъ дѣйствій короля. Гусъ протестовалъ противъ обвиненія въ сочувствіи королю за это дѣло, но въ то же время сознался, что онъ не разъ открыто осуждалъ образъ дѣйствій архіепископа и его подчиненныхъ.

Еще не прекратилась распря короля съ архіепископомъ, когда противъ Вацлава поднялась новая буря. Какъ разъ въ то время, когда Гусъ сталъ священникомъ (1400), король былъ низложенъ нѣмецкими курфюрстами, избравшими Римскимъ императоромъ палатина Роберта или Рупрехта Пфальцскаго. Вспыхнула война. Чешскій народъ былъ на сторонѣ своего короля, большинство епископовъ приняло сторону курфюрстовъ, которыхъ поддерживало также утвердившееся въ чешскихъ городахъ, и даже въ самой Прагѣ, нѣмецкое бюргерство. Даже въ числѣ магистровъ пражскаго университета находились многіе, которые высказывались въ пользу нѣмецкаго претендента. Борьба окончилась однако побѣдою Вацлава, и положеніе нѣмецкой партіи въ чешскомъ университетѣ стало весьма щекотливымъ. Чтобы сколько-нибудь усилиться, нѣмецкіе профессора примкнули къ чешской консервативной или клерикальной партіи.

Борьба въ университетѣ происходила, главнымъ образомъ, на почвѣ богословской и схоластической.

Тѣмъ не менѣе, король отлично понималъ политическую подкладку этихъ споровъ и живо интересовался ими, принимая постоянно сторону тѣхъ, кто такъ или иначе критиковалъ дѣйствія духовенства.

Между тѣмъ, въ самомъ народѣ съ разныхъ сторонъ возникла оппозиція духовенству. Даже среди священниковъ были такіе, которые, оглядываясь по сторонамъ, называли папскія индульгенціи глупымъ обманомъ. Уже совсѣмъ громко раздавалось требованіе пражскихъ гражданъ, чтобы